К вопросу о лингвистическом статусе вставных конструкций

Н.И.Иванова
Горловский институт иностранных языков

вставная конструкция, акцентируемая позиция, рематичная зона, синтагматический шов

Вставные конструкции, формально занимая позицию внутри высказывания, содержательно ему не подчиняются. Сама их свобода и неожиданность появления (но не случайность), смысловая автономность делают их семантикоцентричной синтаксической единицей.

Вставки не просто часть общего предложения, они конструктивны и, более того, участвуют в синтаксическом оформлении всего предложения в целом. Это позволяет утверждать, что базисное предложение и вставки связаны не декларативно. Но при всей кажущейся простоте и понятности, такая ситуация является парадоксальной. Парадокс и уникальность заключается в сочетаемости взаимно исключающих друг друга процессов: вставка вторгается в уже сформированную синтагматическую цепочку, расчленяя синтаксическую структуру, с целью обособиться в максимальной степени, но в то же время без базисного предложения она бессмысленна.

Вставка – конструкция не языковая, в языке не предусмотрены подобные модели выражения (материализации) мысли. Это явление – порождение речи. К тому же, если содержание высказывания предопределено необходимостью изложения некоторой информации, то форма высказывания в устной речи обусловлена не только речевым, но и ситуативным контекстом, в котором протекает акт общения. С одной стороны, коммуникативное задание вставки не может не подчиняться коммуникативному заданию всего высказывания, коль оно является частью этого высказывания. Тем самым коммуникативная перспектива вставки нейтрализуется. Но с другой стороны, коммуникативное задание вставки выделяется, актуализируется на фоне доминирующего коммуникативного назначения предложения. И как результат – изменяется общая коммуникативная цель высказывания. Таким образом, подобные предложения, выражая настолько специфичные коммуникативные задачи, приобретают и настолько же специфичную форму, которая репрезентирует одновременно и отталкивание вставного звена от базисного предложения, и невозможность абсолютно самостоятельного, автономного существования.

В некоторых речевых ситуациях возникают противоречия между наличными средствами языка и потребностями обмена мыслями, что приводит к разрыву высказывания, к нарушению его коммуникативной целостности. На месте этого разрыва и появляется вставка. Причины её появления, в первую очередь, связаны с необходимостью выравнять социокультурный и лингвистический фон (тезаурус) потенциальных собеседников, коммуникантов, тезаурусы которых в процессе общения часто не совпадают.

Традиционная точка зрения на вставку как на факультативную часть, которая имеет ценность лишь как носитель дополнительной информации и отсутствие которой не может повлиять ни на структуру предложения, ни на его содержание и коммуникативную перспективу, конечно, односторонняя и недостаточна для понимания столь сложного явления. Относительная изолированность вставных конструкций вовсе не допускает возможности их исключения из предложения без нарушения его структуры и содержания в целом. Без вставки референтная недостаточность основной части высказывания определяет его общую информативную недостаточность; предложение образует законченное информативное целое только в сочетании со вставкой. Являясь одним из способов разгрузки текста, вставка между тем создает семантико-синтаксическую двуплановость предложения. Также вставные конструкции, хотя и косвенно, но участвуют в оформлении актуального членения предложе-

ния, чаще всего они функционируют в качестве ремы или её части, выступая одновременно и как самостоятельная, автономная рема, и как дополнительная по отношению к базисному предложению. Эта ситуация, когда вставки, акцентируясь, вычленяясь из предложения, в то же время органично включаются в его состав, сложилась вследствие текстообразующей, коммуникативно направленной роли вставок.

Язык обеспечивает возможность специфически человеческого, т. е. абстрактного, обобщённого мышления и познания, и как оно осуществится, весь характер его операций - не может не определяться языком. Неограниченные возможности языка, гибкость языковых средств позволяют разнообразить тактику речевого поведения, выбор которого не в последнюю очередь обусловлен не только языковыми, но и психо-физическими возможностями личности. Принято считать, что вставки – явление неожиданное для лица воспринимающего. Но на самом деле они чаще всего так же неожиданны и для создателя высказывания, потому что во время конструирования предложения, создания его модели они отсутствуют в сознании говорящего (пишущего). Нет в сознании – значит, нет в планах построения высказывания. В предложении заполняются все до единой синтаксические позиции заранее подготовленными и выбранными синтаксемами и конструкциями. Но в какой-то момент у адресанта возникает острая необходимость в немедленном вводе в предложение какой-либо информации, дополнительных замечаний, в выражении своего субъективного отношения к описываемому и т. д. И мгновенно вполне сознательно нарушается структура уже подготовленного предложения, оно разрывается в какой-либо части, - и вводится вставка: *˝По сделанному приглашению беседа столпилась около стола, лица оживились, одежды распахнулись, и чай* ***– благовонный чай, отрада русского человека во всех случаях его жизни –*** *начал переходить из рук в руки в чашках, блюдечках и стаканах˝* (С. Соллогуб).

Вставка – порождение речи, но вполне органично она вписывается в открытую и динамичную систему языка, тем самым доказательно демонстрируется непреложность положения об обусловленности эволюции языка речевыми процессами [Торопцев 1985: 125]. Сложность исследования вставки и вызвана наложением модели построения предложения и модели порождения речевого высказывания.

Как порождение устной речи вставка является таким компонентом, который в речевое намерение говорящего не входит. Желание адресанта ввести в высказывание дополнительную информацию, разъяснение и т. д. возникает уже в ходе реализации первоначального замысла.

Вставка не регламентирована и непредсказуема предложением-денотатом, она и не вписывается в его структуру. Но не являясь структурной составляющей базового предложения (давая тем самым возможность ему сохранить свою синтаксическую стабильность), вставка включается в его состав, экономя общие синтаксические ресурсы и в то же время содержательно расширяя его смысловое пространство. Вставки, появляясь или после завершения события, эпизода, или внутри незавершённого события (в этом случае они более обращают на себя внимание), выполняют функцию синтагматического ˝шва˝, объединяющего разорванные части. О предложениях со вставкой нецелесообразно говорить как о высказываниях с двумя линиями повествованиями, одна из которых основная, другая – дополнительная. Это предложения с двумя линиями повествованиями, существующими одновременно в синтагматическом плане, а в смысловом и эмоциональном доминирование всё же у вставок.

Литература

Торопцев И. С. Язык и речь. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985 – 197 с.